

К вопросу о классификации семантических неологизмов современного китайского языка

Ань Лишэн, старший преподаватель
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

DOI: 10.5281/zenodo.5168548

В отечественной и зарубежной науке не существует единства в подходах к определению понятия неологизм. Ахманова предлагала относить к неологизмам исключительно те слова, которые называют новые явления, предметы и концепции. [2] Амосова и Калинин основным критерием для отнесения лексических единиц к неологизмам называют ощущение их новизны при восприятии слова носителями языка. [3, 4]

По определению Н.З. Котеловой, неологизмы – это «слова, впервые образованные или заимствованные из других языков, так и слова, известные в языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными, а также производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы». [Котелова, 1978, с. 7]

Анализируя работы китайских исследователей, Е. В. Лавренюк выделяет три основных подхода к определению рассматриваемого понятия, в целом повторяющие определения отечественных ученых, упомянутых выше. Резюмируя имеющиеся подходы к дефиниции понятия неологизм, Яо Ханьмин выделил три типа фразеологизмов: 1) собственно новые слова; 2) старые слова, которые приобрели новые значения; 3) устаревшая лексика, вернувшаяся в оборот в современном китайском языке. [5, с. 57]

В отечественной китаистике подробным образом рассматривались общие вопросы классификации неологизмов по способам происхождения, однако, частные категории китайских неологизмов пока ещё не подвергались подобному виду анализа. В частности, вопрос классификации семантических неологизмов современного китайского языка не являлся объектом научных исследований. В своей работе под понятием семантические неологизмы мы понимаем те лексические единицы, которые уже существовали в определенном языке, но в текущем состоянии языка приобрели новое значение.

Целью данной работы является разработка классификации одной из разновидностей китайских неологизмов – семантических неологизмов. В качестве языкового материала исследования нами были рассмотрены тексты современного китайского Интернет-дискурса. Нам были отобраны лексические единицы – отдельные слова и их сочетания, которые к китаеязычной научной литературе принято называть *流行语 liúxíngyǔ* (букв. *популярные речения*). [6, 7] В результате анализа языкового материала нами были выделены семь типов семантических неологизмов современного китайского языка, критерием для

проведения классификации нами рассматривались способы их образования.

Семантические неологизмы, образованные на основе фонетической омонимии, являются фактом своеобразной игры слов, основанной на фонетическом созвучии лексическим элементам. В последние годы особую популярность данный способ образования семантических неологизмов получил в китаеязычном сегменте сети Интернет. В качестве примера можно привести использование существительного *围脖 wéibó шарф, кашне*, активно используемого в северо-восточном диалекте китайского языка, в значении слова *微博 wēibó микроблог*. И производное словосочетание *织围脖 zhī wéibó вязать шарф* в сети Интернет уже воспринимается как вести микроблог. Более того, лиц, которые ведут собственные микроблоги, в зависимости от пола теперь могут назвать *织男 zhīnán вязальщик* и *织女 zhīnǚ вязальщица*.

Широкий пласт семантических неологизмов современного китайского языка образуются путем метафоризации в использовании уже имевшихся слов в новом значении. [6, с. 80] Именно этот тип семантических неологизмов является наиболее частотным в современном китайском языке. В частности, первоначально лексическая единица *奇葩 qipā* употреблялось в качестве существительного с сугубо положительной коннотацией в значении «дивный цветок». Использование лексических единиц, связанных с обозначением цветов и растений, для описания людей, являлось довольно распространённым явлением. Поэтому неудивительным является то, что с течением времени данная лексическая единица стала использоваться в качестве прилагательного, указывая на выдающиеся способности человека. Однако, помимо этого значения, у данной лексической единицы появилось и значение с негативной коннотацией. Она стала употребляться в качестве существительного со значением *чудаковатый человек, не от мира сего*. Лексическая единица *山寨 shānzhài укрепленный пункт в горах* с начала с середины 2000-х годов стала употребляться в значении *контрафактная продукция низкого качества*. В середины первого десятилетия XXI века в отдаленных горных районах южной провинции Гуандун стали появляться небольшие заводы по производству бытовой техники, качество которой оставляло желать лучшего. Товары, производимые на подобных фабриках, вполухотку стали маркироваться определением *山寨, например, 山寨手机* букв. *мобильные телефоны с горных укреплений*, т.е. контрафактные мобильные телефоны низкого качества. В дальнейшем эта лексическая единица стала употребляться в качестве определения не

только применительно к бытовой технике, но и к современной массовой культуре, которая опирается на копирование и подражание (山寨文化).

К третьему типу семантических неологизмов можно отнести новые слова и словосочетания, основывающиеся на метонимии.

Семантические неологизмы, основанные на употреблении лексической единицы в противоположном значении, т.е. неологизмы-антифразисы. Одним из наиболее показательных примеров данного типа неологизмов является словосочетание *小目标* букв. *малая цель*, которая фактически используется в значении *недостижимая великая цель*. Появление данного неологизма связано с фразой, произнесенной известным китайским миллиардером Ван Цзяньлинем в одном из своих интервью. Председатель правления китайской корпорации «Ваньда групп» однажды заявил: «最好先定一个能达到的小目标, 比如我先挣他一个亿.» (Для начала нужно поставить себе какую-нибудь малую цель, например, заработать миллионов сто»). Для большинства указанная малая цель таковой отнюдь не является, она вряд ли осуществима простым смертным. По указанной причине данное словосочетание получило новое значение, диаметрально противоположное первоначальному и теперь используется в ироничном контексте, например: «我先定个小目标, 比如我先活他个五百年.» (Поставлю-ка я для начала себе малую цель, дожить хотя бы до пяти ста лет»).

Семантические неологизмы, появившиеся в результате заимствования из иностранных языков. Функционирующий в качестве полуаффикса иероглиф 控 (производное от глагола 控制 *контролировать*) фактически является заимствованием из японского языка. В современном китайском языке данный элемент используется по модели АВ *控* т.е. *контролируемый чем-либо, зависимый от чего-либо*. Примеры неологизмов, образованных по данной модели: *手机控* *shǒujīkòng* букв. *мобильный телефон + контроль*, т.е. *телефонозависимый человек*, *苹果控* букв. *яблоко+контроль*, т.е. *ярый фанат продукции компании Apple*.

Еще одним примером подобного типа семантических заимствований может являться слово 达人, ко-

торое представляет собой вторичное лексическое заимствование японского слова в китайский язык. Первоначально китайское слово 达人 было заимствовано японским языком в значении *человек, постигший истину*. Вторичное заимствование этого-же слова из японского языка в китайский произошло в последнее десятилетие только уже в другом значении – *мастер знаток своего дела*. В современном китайском языке мы часто встречаем следующие словосочетания 达人秀 *шоу талантов*, 网络达人 *знаток Интернета*.

В качестве следующего вида семантических неологизмов можно выделить неологизмы, образованные путем сокращения. Китайское обращение-неологизм к покупателю 亲 (букв. *родной*), используемое в современной интернет-торговле, является сокращением от двусложного слова 亲爱的 букв. *дорогой, уважаемый*. Первоначально используемое в значении «мороз, холод» слово 寒 в последние годы стало употребляться в Интернет-пространстве в значении 寒心 букв. *расстроиться*. Характерный для Интернет-дискурса принцип экономии языковых средств в полной степени реализуется в данных семантических неологизмах.

К седьмому типу семантических неологизмов можно отнести неологизмы, образованные путем переосмысления графического состава иероглифа, его образующего. Например, иероглиф 矚 *jū*ng, который изначально использовался в значении *светлый, яркий*, пользователями сети Интернет стал применяться в значении *созвучного иероглифа 窘 *jiǒng* находится в стеснённых обстоятельствах, сконфузиться, быть изможденным*. Внешний вид иероглифа 矚 визуально напоминает лицо расстроенного человека, что и стало основанием для переосмысления значения слова и появления данного неологизма.

Таким образом, проанализировав отобранный лексический материал, нами было выделено семь основных типов семантических неологизмов по способу их образования. Наиболее частотной из представленных видов является группа семантических неологизмов, образованных путем метафоризации, самой редкой и специфической – группа семантических неологизмов, основанной на переосмыслении графического состава иероглифов.

Литература:

1. Амосова Н. Н. Лексикология английского языка / Н. Н. Амосова. — Ленинград : Учпедгиз, 1955. — 169 с.
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. — Москва : УЧЕВАГИЗ, 1957. — 296 с.
3. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX — начала XXI века : диссертация ... доктора филологических наук / Л. Ю. Касьянова. — Астрахань, 2009. — 401 с.
4. Калинин А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинина. — Москва : МГУ, 1966. — 230 с.
5. Лавренюк Е. В. Неологизмы в современном китайском языке / Е. В. Лавренюк // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 56—67.
6. Лемешко, Ю. Г. Люсиньюй в современном китайском языке / Ю. Г. Лемешко, К. А. Таюрская // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2005. — № 30. — С. 79-82.
7. Сухина, Ю. С. Лексический портрет современного китайского общества / Ю. С. Сухина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI международной научно-практической конференции. — Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. — С. 595-600.